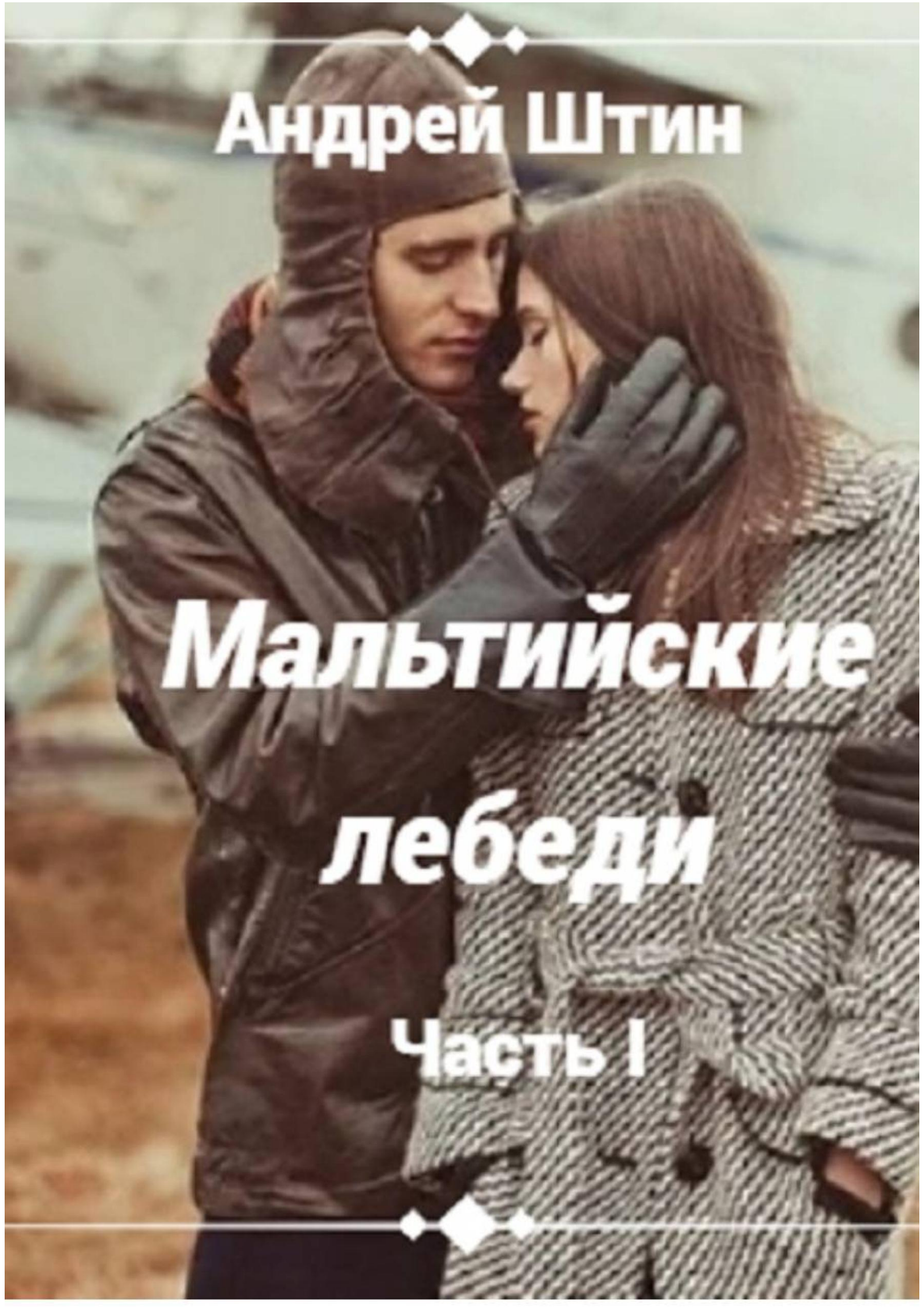

Андрей Штин
Мальтийские лебеди
Часть I

Андрей Штин

Мальтийские лебеди. Часть I

«Автор»
2026

Штин А.

Мальтийские лебеди. Часть I / А. Штин — «Автор», 2026

Исторический роман в двух частях. Посвящён любви молодой сотрудницы оперативного штаба обороны Мальты – Кейт Бидлер, и английского лётчика-истребителя – Мэтью Уилсона. Основан на событиях Второй Мировой войны 1942-43-х годов, происходивших во время борьбы англичан с фашистской Италией и нацистской Германией в Средиземноморье, а также решающих операциях Красной армии на восточном фронте. В этой части роман знакомит читателя с историей госпитальеров – рыцарей Ордена Святого Иоанна. В годы Второй Мировой войны британцы повторили подвиг госпитальеров во время осады Мальты в 1565-м году султаном Сулейманом I, и её нарекли английским «морским Сталинградом». События этой части романа завершаются освобождением Мальты и Северной Африки от натиска итало-немецких захватчиков в 1943-м году. Прототипы героев – реальные люди, жившие в описанный момент истории. Имена изменены.

© Штин А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Штин
Мальтийские лебеди. Часть I

Глава 1. Чёрный лебедь

Лицо восьмилетней Анны светилось от счастья – все экзамены, в том числе игра на ненавистном фортепиано были сданы на «отлично». И сейчас девочке позволялось делать всё, что захочется. Маленькая чертовка получила свободу и творила всё, что угодно её душе. Анна была на седьмом небе от счастья: ей, наконец-то, удалось «взять верх» над служанкой Мартой. Она бегала по парку и радовалась, что прислуга не может за ней угнаться. Служанка смогла догнать проказницу лишь у пруда.

Анна стояла и зачарованно смотрела на тихую гладь воды, на плавающих уток. Взгляд упал на сидевшую на скамейке даму. Это была их соседка – она жила рядом с домом семьи Анны.

– Ешьте, мои хорошие, ешьте, – приговаривала она вслух и бросала птицам маленькие кусочки хлеба.

Дама заметила Анну и поинтересовалась:

– Хочешь их покормить?

Та утвердительного кивнула. Женщина протянула ей горбушку хлеба и, указав на уток, объяснила:

– Кидай небольшие кусочки и веди себя тихо, иначе они испугаются и улетят.

Анна стала бросать в воду лакомство для уток, но, к её разочарованию, ни одна не удостоила его вниманием.

– Тётя Марта, почему они не едят мой хлеб? – спросила она служанку.

– Не знаю, здесь странные птицы, – тихо произнесла Марта, но такой ответ Анну не устроил.

После сдачи экзаменов она могла позволить себе всё что угодно, то, за что в другое время получила бы хорошую взбучку, и Анна спросила ещё раз:

– И всё же! Почему эти утки её хлеб едят, а мой нет?!

Мврта промолчала. За сегодняшний день дочь хозяев её изрядно вымотала. Марта почти не знала соседку, с которой они встретились, но взглядом попросила её о помощи. Иного выхода не было.

Даму, которая кормила птиц у пруда, звали Кейт Бидлер. О ней – коренной жительнице Валлетты, столицы Мальты, окружающие знали не много. Соседи знали, что её семья родом из этих мест. Говорили, что предки Кейт в далёком прошлом состояли в Ордене Святого Иоанна. Они были госпитальерами – легендарными мальтийскими рыцарями. Но случилось несчастье… Во время Второй мировой войны при налёте итальянских бомбардировщиков Кейт разом лишилась отца и матери. В наследство ей достался прекрасный дом, где сегодня она и коротала свои дни. Кейт вела уединённый образ жизни и, не имея постоянных домработников, нанимала их изредка, и то лишь на короткое время. Окружающих удивляло, что она до сих пор была одинока.

Местные жители, кто помнил прошлое, рассказывали, что во время войны с фашистской Италией и Германией у Кейт был роман с красивым молодым лётчиком. Она успела выйти замуж, но зимой 1945-го года во время боёв в Европе её супруг пропал без вести. Для Кейт, в одночасье потерявшей родителей, это стало «последней каплей» – с тех пор она, сохранив

привлекательность, окончательно замкнулась. Другие же приписывали отчуждённость Кейт её пристрастием к алкоголю, которое, по словам продавцов местных магазинов, проявилось в послевоенные годы. Многие одинокие холостяки пытались наладить отношения с симпатичной вдовой, но неизбежно получали холодный ответ. Для соседей она так и оставалась загадкой, и многие избегали с ней общение.

Кейт поймала умоляющий взгляд Марты и пришла на помощь:

– Они тебя боятся. Присядь рядом со мной.

Она встала, осторожно взяла девочку за руку и усадила возле себя на скамейку.

– Я должна срочно отлучиться по хозяйственным делам. Вы живёте недалеко от дома, где я работаю, но мы не знакомы. Надеюсь это исправить. Меня зовут Марта, маленькую проказницу – Анна. Если не ошибаюсь, вы – Кейт? Можно ненадолго оставить Анну с вами? – осторожно поинтересовалась Марта.

– Да, Кейт Бидлер. Рада знакомству. Конечно, мы же с вами соседи – живём на одной улице. Не беспокойтесь, я за ней присмотрю.

– Большое спасибо. Вы меня выручили, – Марта бросила строгий взгляд на дочку хозяев. – Анна, ты уже взрослая, веди себя достойно – не позорь маму с папой.

Кейт постаралась её успокоить:

– Не волнуйтесь, всё будет хорошо.

– Ещё раз благодарю за помощь.

Марта с облегчением выдохнула. Пытаясь догнать не в меру расшалившуюся Анну, она потеряла драгоценное время. Нужно срочно вернуться и принять заказанные ранее продукты, и, скорее всего, уже доставленные по адресу родителей Анны. С другой стороны, Марта не имела права оставить девочку с женщиной, о которой практически ничего не знала. Направляясь к дому своих работодателей, она вспомнила наполненный тоской взгляд Кейт. «Похоже, в прошлом с ней случилось что-то плохое, – решила Марта. – И она всё ещё не может это забыть...»

– А правда, что ты ведьма? – поинтересовалась Анна у новой знакомой.

– Почему ты так решила? – улыбнувшись, спросила Кейт.

– Так про тебя соседи говорят. Я все секреты нашей улицы знаю! – самоуверенно ответила девочка и гордо задрала маленький курносый носик.

– Все, да не все. Хочешь, покажу ещё один? – Кейт посмотрела на часы.

– Да!

– Тогда веди себя очень тихо... – произнесла она и кинула в воду несколько кусочков хлеба подальше от берега.

Через пару минут на гладь пруда, громко хлопая крыльями, приземлился большой чёрный лебедь. Птица оказалась столь великолепна, что Анна от удивления разинула рот и не могла отвести взгляд от плывущего в их сторону гордого красавца. Он был настолько величествен, что перед ним учтиво «расступалось» всё пернатое сообщество пруда. От восхищения Анна не могла сказать ни слова.

Лебедь медленно приблизился к берегу, где на скамейке сидели Кейт и Анна.

– Вот это да-а-а! – прошептала девочка в изумлении.

– Хочешь его погладить?

– Конечно!

– Мы осторожно подойдём ближе, и он сам к нам подплывёт.

Кейт и Анна приблизились к кромке пруда, и красавец и в самом деле подплыл настолько близко, что до него можно было дотянуться рукой. Кейт нежно погладила голову и шею птицы.

Наблюдая за ними, у Анны появилась странная мысль: «Лебедь смотрит на Кейт таким странным взглядом, словно когда-то был человеком, кого по чьей-то злой воле разлучили с любимой.» Заворожённая зрелищем, Анна молча стояла и смотрела, как Кейт присела на корточки и ласкала грациозную птицу. Кейт поймала взгляд девочки и негромко предложила:

– Осторожно подойди и присядь рядом.

Малышка тихонько приблизилась. Лебедь не спеша собирал клювом маленькие кусочки хлеба, лежащие перед ним на земле. Как только Анна дотронулась до блестящих чёрных перьев птицы, и та внезапно вздрогнула, но позволила прикоснуться к себе и погладить. Глаза девочки загорелись от восторга. Кейт раскрошила ещё один ломтик булки перед клювом красавца.

– Кушай, милый. Спасибо, что вернулся… – тихо прошептала она, и на её глазах заблестели слёзы.

Анна спросила:

– А как его зовут? Вы же знаете, скажите…

– Конечно, знаю, это мой возлюбленный.

– Так ты и в самом деле ведьма! – неожиданно вскрикнула Анна.

Она поняла: их соседи не врали, и эта странная дама – злая колдунья, обратившая своего любимого в прекрасную птицу цвета ночи. Стало страшно. От испуга захотелось ударить сидящую рядом Кейт. Но как только Анна занесла руку для удара, лебедь внезапно громко загоготал. Он закрыл даму своим телом и замахал перед девочкой огромными крыльями! Анна испугалась ещё сильнее. Птица яростно шипела и пыталась ущипнуть девочку клювом. Не ожидая такой реакции лебедя, Анна в растерянности пятилась назад до тех пор, пока Кейт не окликнула птицу:

– Мэтью!

После оклика пернатый красавец ещё что-то гневно прогоготал на своём языке, развернулся и направился назад к Кейт. Анна отошла от испуга и осторожно вернулась. Кейт прижимала к себе своего защитника, нежно поглаживала его перья и тихо приговаривала:

– Спасибо, что заступился. Не сердись на неё – она ещё очень маленькая и ничего про нас не знает...

Лебедь грациозно положил голову на плечо сидящей Кейт, и, к своему удивлению, Анна увидела на глазах у птицы слёзы. Лебедь плакал, словно он и в самом деле когда-то был человеком. Девочке стало стыдно за своё поведение. Анна поняла, что история с этой птицей окутана какой-то тайной, и она, сгоряча назвав Кейт ведьмой, понапрасну обидела эту милую даму.

Анна подошла ближе и извинилась:

– Простите, пожалуйста, я испугалась. Мы с тётей Мартой по вечерам читаем сказки, и я очень боюсь ведьм...

Кейт подняла голову и взглянула на малышку, в которой внезапно узнала себя в детстве.

– Всё хорошо, не переживай.

– Миссис Бидлер, расскажите о вашем возлюбленном. Что с ним случилось? – взмолилась Анна. – Пожалуйста...

– Хорошо, расскажу, – согласилась Кейт и указала взглядом в сторону дорожки, на которой появилась шедшая в их сторону Марта, – но, боюсь, сегодня вряд ли получится. За тобой идут – тебе, наверное, уже пора обедать.

Когда Марта подошла ближе, она тоже залюбовалась чёрным красавцем. Анна с восторгом рассказала, как провела последний час.

– Всё это замечательно, но нам нужно возвращаться домой, – Марта мягко прервала девочку. – Юную леди уже ждёт обед.

– А можно мы завтра вернёмся? – спросила Анна. – С миссис Бидлер так интересно! Она обещала рассказать об этом лебеде.

– Что же, давай узнаем это у неё, – Марта обернулась к Кейт. – Вы не против, если завтра мы снова придём?

– Конечно, приходите и возьмите немного хлеба для птиц, – согласилась та. – Я буду здесь в это же время.

Марта и Анна удалились, и Кейт, провожая их глазами, ещё раз погладила лебедя. Она спросила птицу:

– Расскажем о нас?

Та в ответ, словно зная что-то, ведомое ей одной, ответила загадочным взглядом.

Кейт вернулась домой, и впервые за долгие годы почувствовала как её переполняют светлые эмоции. Встреча с маленькой Анной принесла облегчение от боли, которая уже много лет терзала душу и не давала покоя. Кейт прошла в спальню. На этот раз графин с коньяком, который стоял на вечернем столике перед зеркалом, осталлся без внимания. Она осторожно взяла с тумбочки деревянную рамку с чёрно-белой фотографией, сделанной во время войны. На снимке была она – Кейт. Молодая, красивая в лёгком светлом платье она сидела рядом с симпатичным брюнетом в мундире лейтенанта Королевских ВВС. Внизу фото красовалась сделанная чернильной ручкой изящная надпись:

«Клянёмся всегда быть вместе! Клянёмся: ни врагу, ни смерти нас не разлучить!

Мэтью Уилсон и Кейт Бидлер, 30-го мая 1943-го года»

Кейт провела кончиками пальцев по лицу Мэтью и прошептала:

– Спасибо, любимый, за знакомство с этой девочкой. Она вернула меня в детские годы. Когда-то и я была такой же маленькой...

Она нежно прикоснулась губами к снимку. На мгновение показалось, что лицо пилота озарила улыбка. Кейт улыбнулась в ответ. Взгляд упал на надпись, выведенная рукой любимого, и она вернула Кейт в прошлое, которое оставило в душе глубокие неизлечимые раны.

Глава 2. Луч света

Третьего сентября 1939-го года, после того, как немцы в нарушение договора о дружбе и ненападении от 1934-го года атаковали границы Польши, Великобритания и Франция, согласно взятым на себя обязательствам, объявили войну Германии. Семья Кейт и жители Мальты, которая с 1813-го года находилась под властью английской короны, восприняли начало Второй мировой войны как событие, которое будет происходить далеко от них на территории континентальной Европы. Свою ошибку они осознали десятого июня 1940-го года, когда в очередную войну на стороне стран «Оси»* вступила Италия. Остров лежал на пути итальянцев к африканским колониям Европы и представлял угрозу для взаимодействий с Северной Африкой. Обращаясь к боевым частям, которые готовились к броску на север «чёрного континента», Муссолини сказал: «Мальта падёт к вашим ногам, как созревшее яблоко!» Оптимизм и уверенность «дуче» оправдывались тем, что в тридцатые годы главная база Средиземноморского флота британцев переместилась с острова в Александрию. На столь важном в стратегическом плане клочке суши располагался гарнизон численностью всего лишь около четыре тысячи человек и малым числом устаревших самолётов. Это было на руку итальянцам.

Одиннадцатого июня, после обращения Муссолини к своим солдатам, итальянские ВВС нанесли первые удары по оборонной инфраструктуре Мальты. Сил для отражения этого налёта не было. Зенитная артиллерия острова оказалась слишком слаба, и вражеским бомбардировщикам противостояли лишь три устаревших истребителя-биплана «Гладиатор». С этого момента семье Кейт и жителям острова приходилось спасаться от ежедневных бомбардировок в подземных убежищах, выдолбленных в известняке ещё во времена мальтийских рыцарей, проводя в них порой по несколько суток.

Во время одного из таких налётов погибли не успевшие укрыться родители Кейт. Через какое-то время, отойдя от страшной потери, она устроилась сначала в госпиталь, но вскоре, не выдержав вида крови, перевелась статисткой во вспомогательную службу оперативного штаба обороны Мальты. В обязанности Кейт входило передвижение по большой горизонтальной стенд-карте командного центра фигурок боевых кораблей и самолётов. По громкой связи она слышала переговоры лётчиков и моряков с дежурными офицерами и длинной указкой перемещала на стенд-карте отметки как английских, так и вражеских боевых единиц. Благодаря службе, Кейт словно находилась рядом с защитниками острова, видела, как разворачиваются события, и понимала, что при таком положении дел долго сдерживать противника им не удастся. От такого развития событий ей – потомку госпитальеров, рыцарей Ордена Святого Иоанна, становилось не по себе.

Оценив сложившуюся ситуацию, британское руководство выделило для обороны главной базы в открытом море дополнительные силы. Девятнадцатого июня на остров прибыла первая эскадрилья торпедоносцев, сразу же совершившая ряд успешных рейдов против морских сил и портов Италии. С начала июля переброска на Мальту бомбардировщиков, гидросамолётов, торпедоносцев и истребителей стала уже систематической. Самолёты доставлялись авианосцами в Средиземное море, после чего взлетали с палуб и при помощи координаторов, кто сидел на рабочем месте рядом с Кейт, приземлялись на аэродромы острова. Та же история происходила и морскими силами. С июня в портах Мальты начали базироваться подлодки десятой флотилии ВМФ, и она вновь стала важнейшей английской военно-морской базой в Средиземноморье. Это добавило сил англичанам в Северной Африке, и они быстро изменили положение сил не только в небе над Мальтой. Итальянцы начали терпеть неудачу за неудачей на севере «чёрного» континента.

Несмотря на усиление сил на Мальте, радость Кейт и жителей Мальты была недолгой. Поражения итальянцев в Ливии вынудили Гитлера отправить на помощь союзнику корпус «Африка», усиленный двумя танковыми дивизиями. Помимо этого на аэродромы Сицилии и северной части «чёрного» континента начались переброски частей «люфтваффе»**. С первых чисел января 1941-го года немецкие самолеты присоединились к итальянским. С тех пор они, совершая по три-четыре вылета в день, начали атаковать британские корабельные соединения в акватории Мальты. В те дни Кейт невольно вспомнилось начло войны. Ежедневными бомбёжками итальянская и немецкая авиация вновь начала наносить ощутимый урон обороне острова. И после усиления авиации противника, «непотопляемый авианосец» Великобритании вновь начал нести тяжёлые потери. Но, несмотря на это, защитники Мальты не сдавались и с упорством обречённых продолжали сопротивление.

Но это были ещё только «цветочки»… Через год в начале января 1942-го года, когда в Северной Африке планировались новые операции, противник взялся за Мальту всерьёз. После усиления немецкой авиагруппировки начался новый виток осады, который должен был стать решающим. Мальта, как кость в горле, мешала противнику и готовилась операция «Геркулес»

по захвату мальтийских островов. Кейт отметила в те дни, что наученные опытом прошлых боёв, вражеские лётчики начали применять новую тактику: перед атаками: противник окрашивал свои самолёты по стандартам ВВС Великобритании. Уловка удалась – британские ПВО принимали идущие на высоте немецкие и итальянские машины за свои и пропускали их без единого выстрела. Целью новых налётов стали аэродромы и базирующиеся на них истребители. Последствия новых ударов не заставили себя ждать. Только за январь на земле было уничтожено более пятидесяти машин, из них всего лишь восемь в небе. После потери большей части истребителей группировка британцев на Мальте оказалась практически парализованной. За первые два месяца 42-го года английским лётчикам удалось потопить лишь одно вражеское судно. Это стало ещё одним ударом для Кейт и остальных жителей Мальты. Противнику сопутствовал успех, и нацисты начали подготовку к операции по высадке морского десанта. Но ситуация изменилась…

Пытаясь парировать удары вражеской авиации, английское командование решило ещё раз усилить мальтийские эскадрильи. Седьмого марта на Мальту прибыли первые пятнадцать «Супермарин Спитфайров»***. «Слава Богу, британцы не отдадут Мальту…» – вертелось в те дни в голове у Кейт на рабочем месте. Это были истребители, которые уже успели зарекомендовать себя в боях с немецкими асами над Ла-Маншем и Великобританией. Как только прибывшие пилоты начали одерживать первые победы, Кейт и мальтийцы вновь смогли вздохнуть с облегчением – вражеских налётов стало в разы меньше. Отчаяние в душе Кейт сменилось надеждой, что этот кошмар закончился. И в самом деле: в конце марта и в начале апреля доставили ещё 46 «Спитфайров». Девятого мая английский авианосец «Игл» и американский «Уосп» пополнили авиагруппировку ещё 64 машинами. Начиная с апреля, на Мальте базировалось уже пять эскадрилий, полностью укомплектованных такими истребителями.

Появление новых самолётов над островом в самый тяжёлый период обороны стало для Кейт и защитников лучом света во тьме войны, и неприятным сюрпризом для противника. Немцы и итальянцы уже не могли безнаказанно бомбить Мальту по несколько раз в сутки. К августу 42-го года на аэродромах острова находилось уже 163 «Спитфайра». Лётчики-истребители, принёсшие в самый тяжёлый момент уверенность в победе, стали на Мальте героями, и островитяне, встречая их на улицах городов, в знак уважения снимали головные уборы. С этого момента англичане, несмотря на трудности, смогли систематически подпитывать защитников Мальты ресурсами для обороны. Способность британцев быстро восполнять потери оказалась решающей в борьбе за Мальтийский пролив****.

* страны «Оси»: Берлин-Рим-Токио – военно-политическая и экономическая коалиция из государств нацистского блока, союзников гитлеровской Германии;

** «люфтваффе» – военно-воздушные силы Германии;

*** «Супермарин Спитфайр» – один из лучших английских многоцелевых истребителей Второй мировой войны;

**** Мальтийский пролив – пролив, отделяющий Мальту от южной части Сицилии.

Глава 3. Встреча

Вечером двенадцатого августа 1942-го года Кейт закончила смену позднее обычного и направилась домой по опустевшим улицам Валлетты. В предвкушении чашечки горячего чая у себя на кухне, она решила срезать путь и пройти короткой дорогой. Кейт свернула с центральной улицы и пошла в сторону дома по узким средневековым улочкам. Когда в темноте на

одной из них, словно из-под земли, внезапно «выросли» три мужские фигуры, находившиеся в явном подпитии, она осознала свою ошибку.

– Дама гуляет одна? Некому составить компанию? – с угрожающей иронией спросил один из веселящихся гуляк.

– Братцы, предлагаю выполнить свой долг до конца. Проводим девушку до дома? – нетрезвым голосом предложил его спутник. – Надеюсь, такое доброе дело не останется без благодарности с её стороны.

В лунном свете Кейт сумела разглядеть тех, с кем она столкнулась — запоздниившихся гуляк в форме моряков Королевского военно-морского флота с одного из судов, стоящих в Гранд-Харбор*. Их недобрые намерения не вызывали сомнения. Она захотела кричать и просить помощи, но на улице царила пустота. Кейт со страхом попятилась назад и спиной вжалась в холодный камень стены ближайшего дома. Нетрезвые мужчины приближались, не предвещая ничего хорошего. Внезапно за их спинами появилась ещё одна фигура. Быстрым движением она развернула одного из моряков и классическим хуком отправила того в нокаут. Спутники упавшего повернулись к незнакомцу и попытались разом навалиться на него, но их постигла та же участь, что и приятеля.

– Вы в порядке? – неизвестный спаситель обратился к потрясённой Кейт.

– Да, спасибо...

– Давайте поскорее уйдём отсюда. Время уже позднее, в темноте лучше избегать таких мест... – незнакомец кинул взгляд на лежавших на мостовой пьяных матросов. – Думаю, не стоит вызывать военную полицию. Не хочу их оправдывать, но скоро они вновь уйдут в море… Позвольте я провожу вас домой?

Находясь под впечатлением от произошедшего, Кейт перевела удивлённый взгляд с валявшихся у её ног моряков на незнакомца. Перед ней, словно появившись из сказки, в свете луны стоял молодой человек в лёгкой кожаной куртке пилота Королевских ВВС.

– Хорошо, – прошептала Кейт и подала спасителю руку.

Они покинули тёмную старую улочку. Теперь их путь пролегал по центральному проспекту, на котором в тот час встречались лишь наряды вечерних патрулей. На вопрос «Что вы делаете здесь в столь позднее время?» – спутник Кейт уверенно отвечал:

– Наша эскадрилья базируется в пригороде Валлетты. У меня есть письменное разрешение на передвижение по городу в любое время суток. Вы не будете против, если я его покажу, и мы продолжим путь? Мне нужно проводить свою невесту до дома.

Разрешение у него действительно имелось, и после проверки документов Кейт и её спутник продолжили незапланированную прогулку. Сначала Кейт поразилась бесцеремонности незнакомца, с которой тот называл её своей невестой. В другое время за такие слова он получил бы звонкую пощёчину, но сейчас она понимала, что это избавляло их от лишнего внимания и вопросов со стороны патрульных.

– Раз уж я так внезапно стала вашей невестой, может, вы всё-таки назовёте своё имя? – поинтересовалась Кейт.

– Простите, забыл представиться – лейтенант королевских ВВС Мэтью Уилсон, лётчик-истребитель.

– Рада знакомству, Кейт Бидлер – вспомогательная служба командного центра оперативного штаба обороны.

Мэтью с интересом взглянул на Кейт, улыбнулся и, приложив ладонь к козырьку фуражки, шутя, отдал честь и добавил:

– Получается, мисс, мы с вами делаем одно дело. Я служу здесь с начала марта этого года, а вы?

– Дольше, Мэтью, намного дольше... Я родилась и выросла на Мальте. Моя семья живёт… – вспомнив погибших родителей, Кейт осеклась: – Жила на этих островах уже несколько сотен лет.

– Простите, ваши родные, часом, не потомки госпитальеров, рыцарей Ордена Святого Иоанна?

Кейт с удивлением взглянула на Мэтью. Мало того, что она была одним из потомков госпитальеров, её интересовала история Мальты. И это выделяло Кейт среди жителей островов. В век плавающих под водой и летающих в небе машин, не многие знали о делах минувших столетий.

– Да, вы правы, как раз ими они и были, – ответила она и указала рукой на небольшое двухэтажное здание. – Кстати, вот мы уже и пришли, это мой дом. Спасибо за помощь, даже не знаю, как вас отблагодарить.

Мэтью внимательно посмотрел на Кейт и предложил:

– Если вы не против, я хотел бы с вами встретиться ещё раз, и вы расскажете о своих предках. Мне это очень интересно, да и вновь проводить вас до дома стало бы честью…

– Потомок мальтийских рыцарей не против, если это не помешает вашей службе, – улыбнувшись, согласилась Кейт.

– Не помешает. В свободное от вылетов время я могу отлучаться с аэродрома. Более того, я лично доставляю отснятые фотоплёнки в командный центр, где вы служите, – обрадовался Мэтью, получив согласие.

Сердце Кейт уже «пало» к ногам её спасителя, и ей стоило немалых усилий, чтобы скрыть свои чувства. Хотелось, чтобы эта прогулка с Мэтью повторилась при нормальных обстоятельствах, но сказать об этом она, разумеется, не могла. Собравшись с духом, Кейт негромко ответила:

– Я согласна, но пообещайте одну вещь.

– Просите о чём угодно. Мой щит и меч к вашим услугам! – шутя, воскликнул Мэтью и прижал правую руку к груди. – Где я могу вас встретить?

– Ваш щит и меч, сударь, жители Мальты уже по достоинству оценили. Наконец-то я могу, не опасаясь внезапного налёта, ходить по улицам... – ответила Кейт. – Моя смена заканчивается в семь вечера, мы сможем увидеться у входа в бункер Ласкариса**. Я расскажу о мальтийских рыцарях, а вы о том, что чувствуешь, когда держишь в руках штурвал самолёта.

– Договорились. Завтра вечером я буду ждать вас, – Мэтью ещё раз взял под козырёк. – Желаю спокойной ночи.

– И вам того же. До завтра и берегите себя, – Кейт попрощалась и вошла в дом.

На кухне она быстро вскипятила воду и заварила чай. События прошедшего вечера будоражили её душу. Кейт подошла к окну, осторожно отодвинула занавеску и выглянула на улицу. К удивлению, Мэтью всё ещё стоял на том же месте, где они расстались. При свете луны было видно, как он о чём-то серьёзно задумался. Несколько раз Мэтью взглянул на ночное небо, затем на окна её дома. Кейт переполнили радостные эмоции – этот вечер не прошёл бесследно и для её рыцаря. Мэтью какое-то время стоял в темноте, затем поправил фуражку и зашагал в сторону своего аэродрома.

– Спокойной ночи, береги себя… – ещё раз вслух попрощалась Кейт.

Она проводила взглядом Мэтью, допила чай и почувствовала, как впервые после гибели родителей в её сердце входят давно забытые чувства уверенности в завтрашнем дне.

* Гранд-Харбор (англ.) – Великая гавань, крупнейшая гавань на Мальте, замыкает полуостров Ссебаррас, на котором располагается часть столицы Мальты и её окрестности, гавань, известная как порт Валлетта;

** бункер Ласкариса – галереи Ласкариса из комплекса туннелей и помещений в скальных породах, вырубленных госпитальерами в XVII-м веке и переоборудованных во время второй мировой войны под комнаты и залы оперативного штаба обороны Мальты. Жан де Ласкарис-Кастельяр – Великий магистр Ордена Святого Иоанна в 1636-1657 гг.

Глава 4. «Браво семь»

Утром тринадцатого августа – в день мальтийского праздника Святой Марии, Кейт, опередив звонок будильника, проснулась в хорошем настроении. Она быстро вскипятила небольшой чайник и заварила выращенный в саду чайный сбор. Налив маленькую чашку ароматный напиток, Кейт вспомнила прошедший вечер: «Не приснилось ли всё это?»

В положенное время она вошла в командный центр оперативного штаба обороны, который располагался в вырубленных в XVII-м веке в скале туннелях Ласкариса. Её встретили мрачные лица коллег: операция «Пьедестал» по сопровождению каравана грузовых и военных судов на Мальту, проводившаяся с третьего августа 1942-го года, едва не закончилась провалом. В Средиземном море походный ордер конвоя ежечасно подвергался атакам противника. Потери оказались более чем серьёзными: из четырнадцати транспортных кораблей на плаву осталось лишь пять. Урон получили и боевые суда. Противник потопил английский авианосец «Игл», два крейсера, эскадренный миноносец, повредил ещё два крейсера, второй авианосец и уничтожил в воздухе 34 самолёта палубной авиации. Две трети уцелевших кораблей имели повреждения, но, самое главное – они хоть с трудом, но передвигались своим ходом. Горечь потерь перекрывало то, что американский танкер «Огайо» с драгоценным для острова топливом всё же остался на плаву! После попаданий вражеских бомб корабль лишился хода, но, буксируемый эсминцами, шёл к точке назначения. К полудню уцелевшие суда каравана наконец-то вошли в зону действий авиации Мальты, и на поиски повреждённых кораблей в воздух поднялись истребители мальтийских эскадрилий.

В операционном зале Кейт, как и положено, стояла у оперативной стенд-карты. Ей вспомнились моряки, которые прошлой ночью пытались её изнасиловать, и слова Мэтью: «…скоро они вновь уйдут в море…» Она вновь подумала о лётчике, с которым её свела судьба. В эти минуты Кейт жалела о своём промахе: «Я даже не узнала его позывной...» По динамику громкой связи она слушала радиопереговоры, что велись на общей частоте, и во множестве голосов пыталась уловить знакомые интонации своего «рыцаря». Но выделить в эфире какие-то одни, особенные, было невозможно.

– «Башня», «Башня», я «Браво семь»! – внезапно раздалось на частоте, предназначенной для экстренных сообщений.

– «Браво семь», я «Башня»! Слышу вас, приём! – принял вызов дежурный офицер-диспетчер.

– «Башня», квадрат четырнадцать двадцать один, высота тысяча, вижу «Огайо» и эсминцы сопровождения! Ниже по курсу два «разрушителя»*! Атакую! Мэйдэй**, овер***!

Кейт представила говорившего пилота и, собравшись с духом, палкой-указкой передвинула на стенд-карте два значка вражеских истребителей к одинокой фигурке самолёта-разведчика. Координатор операционного зала быстро взглянул на карте расположение боевых единиц, оценил их текущее местонахождение и также проворно взял в руки микрофон:

– «Танго три», я «Башня»!

– «Башня», я «Танго три»! Приём! – последовал ответ ведущего ближайшей пары английских истребителей, находившейся в соседнем квадрате.

– «Танго три»! Возьмите к северу, квадрат четырнадцать двадцать один, высота тысяча-тысяча двести. Прикройте «Браво семь» и «Огайо»! Овер!

– Вилко!**** – ответил лётчик-истребитель и, увлекая за собой своего ведомого, направил самолёт в указанном направлении.

– «Браво семь», держитесь, помощь на подходе! – передал офицер-диспетчер пилоту, запросившему поддержку.

– Спасибо, «Башня»! – с хрипом ответил лётчик, запросивший поддержки.

Очевидно, он уже вступил в неравный воздушный бой.

Кейт передвинула два значка английских истребителей в квадрат, в котором неизвестный пилот в одиночку противостоял вражеским «ястребам», и попросила у старшего офицера разрешения ненадолго покинуть зал. Получив его, она направилась к выходу. Проходя мимо столов службы радиоперехвата, Кейт услышала из динамика одной из раций хлёсткие, как собачий лай, фразы на немецком и на минуту остановилась. Дежурный офицер службы радиоперехвата заметил, с каким вниманием она слушает вражеские переговоры, улыбнулся ей:

– Вы отлично сработали, главное – вовремя! «Гансы»***** уклонились от боя и уходят – берегут топливо на дорогу домой, – затем он повернулся и, думая, что Кейт уже ушла, добавил: – Чёрт побери этого Уилсона! Держу пари, вместо того, чтобы уйти от встречи с этими «гансами», он атаковал их первым!

– Как, вы сказали фамилия пилота? – побледнев, спросила она.

– Вы ещё здесь? – удивился офицер. – Вы же знаете правила: мы не имеем права разглашать личные данные военнослужащих.

– Простите, – и Кейт, потрясённая услышанным, вышла из зала.

В уборной она умылась холодной водой и вытерла лицо. Впервые Кейт так сильно было не по себе, сердце бешено колотилось, словно собиралось выскочить из груди. Вновь вспомнились слова Мэтью, сказанные вчера: «…скоро они вновь уйдут в море…» и случайная фраза офицера из службы радиоперехвата: «Чёрт побери этого Уилсона!» Всё сходилось. Стало ясно, о чём он вчера задумался, когда стоял у её крыльца и смотрел в ночное небо – Мэтью думал о предстоящем сегодня вылете. При мысли, что его могли сбить, Кейт вздрогнула! Несколько минут она стояла неподвижно и смотрела на своё отражение в зеркале. «Пресвятая Дева, сохрани его! Теперь я знаю позывной – «Браво семь», - успокаивала себя Кейт. Отгоняя дурные мысли, она встряхнула головой и вернулась на рабочее место. Пока Кейт не было, запросивший поддержку пилот уже благополучно долетел до Валлетты и заходил на посадку.

До конца смены Кейт, как обычно, передвигала значки боевых единиц на стенд-карте. Во время работы она заметила среди коллег какое-то необычное оживление. Обработав данные пилота с позывными «Браво семь», командование выслало на помощь повреждённому танкеру и буксировавшим его эсминцам дополнительные силы: тральщик и два вспомогательных судна. К этому времени часть уцелевших судов конвоя уже начали входить в Гранд-Харбор. Но Кейт было не до них. Она добросовестно выполняла свои обязанности и ждала окончания смены, чтобы встретиться с тем, кто внезапно появился в её жизни, за короткую встречу успел покорить сердце, и сегодня едва не погиб.

* «разрушитель» – «Мессершмитт Bf-110» - немецкий тяжелый двухмоторный истребитель с увеличенной дальностью полёта, задним стрелком и сильным вооружением;

** мэйдэй (англ.) – сигнал бедствия лётчиков в радиопереговорах, аналогичный морскому сигналу SOS;

*** овер (англ.) – “Сообщение закончил, жду ответа” – из лексикона общения английских пилотов в радиоэфире;

**** вилко (англ.) – “Вас понял, выполняю” – из лексикона общения английских пилотов в радиоэфире;

***** «гансы» – нарицательное название английскими лётчиками немецких истребителей.

Глава 5. Новая встреча

Кейт замерла у выхода из оперативного штаба обороны – не могла сделать шаг и переступить порог. Мимо бесконечным потоком проходили служащие, которые закончили смену и спешили домой. Внезапно она заметила на улице знакомую фигуру. Мэтью стоял недалеко от входа и легонько пинал по земле камушек, словно не он сегодня был на волоске от смерти! Кейт поправила униформу и вышла на улицу. Мэтью заметил её и шагнул навстречу. Как только он подошёл ближе, она заметила на его левой щеке несколько свежих царапин, которых вчера не было.

– Добрый вечер, – обрадовался Мэтью её появлению. – Как хорошо, что мы снова встретились.

«Здравствуй, «Браво семь»! – мысленно поздоровалась Кейт.

– Добрый вечер, я тоже ждала встречи... – ладонью она указала на лицо Мэтью: – Неудачно побрились?

– Да, такое иногда бывает!

«Врёт и не краснеет!» – вынесла вердикт Кейт, но, ничего не сказав, благосклонно подала Мэтью руку. Как только он, как и положено, принял её ладонь, взял под руку и зашагал рядом, стало заметно, что ухажёр слегка прихрамывает на левую ногу, чего в прошлый раз не наблюдалось. Она обеспокоенно спросила:

– Вы в порядке?

Мэтью смутился и попытался её успокоить:

– Ничего серьёзного – случайно ушиб ногу, не волнуйтесь.

Но Кейт всё-таки замедлила шаг. Он с благодарностью взглянул на неё и напомнил:

– Вы обещали рассказать о ваших предках.

– Конечно, я помню, но хочу, чтобы вы понимали, с той поры прошло уже не одно столетие. Всего рассказать я не в силах, смогу поведать лишь о том, что знаю.

– Вы первая, кто на Мальте заговорил со мной об этом. Я вам доверяю.

Кейт начала свой рассказ:

– Мои предки состояли в Иерусалимском, Родосском и Мальтийском Суверенном Военном Странноприимном Ордене Святого Иоанна. Он был основан как госпиталь христиан, который заботился на Святой земле о неимущих, больных и раненых пилигримах. Во время Первого крестового похода этот госпиталь рыцарей-лекарей превратилось в религиозно-военный орден со своим уставом и законами. На него возлагалась миссия заботы о паломниках. После захвата Святой земли мусульманами, ордену пришлось покинуть её и продолжить свою деятельность сначала на Кипре, затем на Родосе...

Внезапно Мэтью сжал ладонь Кейт с такой силой, что она едва не вскрикнула от боли.

– Простите… – прошептал он.

«Хорошее же мне «Браво» досталось!» – подумала она и тоже ухватила его за руку. Мэтью внезапно обмяк, и, бледнея на глазах, начал заваливаться на бок. Только сейчас Кейт

заметила, как на левом плече и боку сквозь форму проступили едва заметные пятна крови! Не на шутку испугавшись, взглядом она стала искать вокруг кого-нибудь, кто смог бы помочь.

На счастье, рядом показался дежурный патруль. С трудом удерживая Мэтью на ногах, Кейт успела крикнуть:

– Помогите!

Среагировав на призыв, военные полицейские подбежали. На удивление, ими оказались те же самые патрульные, что прошлым вечером проверяли у них документы.

– Что с ним? – спросил офицер, оценивая ситуацию.

– Пожалуйста, помогите, он ранен! – взмолилась Кейт.

– Придержите его, – приказал командир патруля своим солдатам и отошёл в сторону.

Они взяли Мэтью под руки, и Кейт, наконец-то, смогла перевести дух. Через пару минут на улице показался военный джип, и офицер взмахом руки остановил машину. Патрульные подвели Мэтью и усадили на освобождённое для него место. Водитель собрался тронуться, но Мэтью его остановил и умоляюще взглянул на Кейт. Она подошла ближе. Он протянул ручку, записную книжку и попросил:

– Напишите, пожалуйста, свой адрес. Не думаю, что у меня что-то серьёзное, я смогу вам написать.

Кейт быстро записала название своей улицы, номер дома и вернула блокнот:

– Пишите, буду только рада. Возможно, даже смогу вас навестить, но лучше скорее поправляйтесь!..

Патрульные и Кейт проводили взглядом джип, и офицер поинтересовался:

– Где это успели так ранить вашего жениха?

– Слышали, что произошло с последним конвоем из метрополии? – вопросом на вопрос ответила она, отметив, что их вновь «женили».

– Конечно, вся Мальта об этом уже знает!

– Сегодня он летал на разведку, нашёл пропавшие корабли, и его едва не сбили. Раненый, он сумел вернуться, приземлиться и передать данные в наш командный центр!

Военные полицейские ещё раз посмотрели вслед скрывшейся машине, затем на Кейт.

– У вас достойный жених, мисс, настоящий мужчина! Берегите его, – с уважением произнёс офицер. – Простите, но нам пора идти.

– Конечно, я понимаю. Спасибо за помощь, одна бы я не справилась.

Офицер взял под козырёк, и патруль продолжил нести службу.

Кейт проводила патрульных взглядом и направилась в сторону дома. Она поражалась глупости Мэтью! Кейт ещё могла понять, почему он решил лично доставить информацию в командный центр. Мэтью физически не мог передать все данные авиаразведки по рации, доверить их кому-то тоже было нецелесообразно – он лично летал над морем и видел всё своими глазами. Другой офицер мог что-то упустить или недосказать, а в этом деле важна каждая мелочь. Но после этого Мэтью, как любой здравомыслящий человек, должен был немедленно обратиться в госпиталь, а не идти на свидание! Он едва не потерял сознание прямо на улице! Что она, хрупкая девушка, делала бы, если бы не помощь патрульных?

«Права была мама, когда говорила, что мужчины никогда не взрослеют. Неужели они и в самом деле до самой старости так и остаются детьми?» – думала Кейт, вспомнив папино «милое безумство», за которое мама любила читать ему нравоучения. Она зашла в свой дом, быстро вскипятила чайник, заварила ароматный чай, наполнила кружку и села за стол. Её переполняли различные эмоции: злость на глупость Мэтью, и одновременно гордость, что этот, судя по

поступку, смелый человек оказался к ней настолько неравнодушен, что поступил столь безрассудно. Кейт решила на следующий день его навестить. «Военный госпиталь в Валлетте один, и я без труда разыщу в нём Мэтью… – думала она, наслаждаясь горячим чаем. – Осталось только придумать, как отпроситься на пару часов со службы. Что же, завтра я решу этот вопрос…»

Глава 6. В госпитале

Утром Кейт решила ничего не выдумывать. Хотелось сказать правду – она собирается проведать в госпитале раненого Мэтью который обнаружил повреждённый танкер «Огайо» с так необходимым для Мальты топливом. Рассказать, что Мэтью спас не только оборону острова, но и её саму от разнузданных подвыпивших матросов. Предвкушая наслаждение от чашечки свежесваренного кофе, Кейт верила, что у неё всё получится. Она не сомневалась, что старший офицер отпустит её на пару часов навестить Мэтью. Навестить того, кто в неравной схватке отстоял честь незнакомой девушки, а и на следующий день, рискуя жизнью, выполнил воинский долг.

Кейт вошла в операционный зал командного центра, заняла рабочее место у оперативной стенд-карты и оценила обстановку. За время её отсутствия серьёзных столкновений с противником не было, и, судя по ситуации, не планировалось. Уцелевшие корабли разгромленного конвоя, в том числе и танкер «Огайо», благодаря прикрытию с воздуха, уже стояли в Гранд-Харбор, ожидали разгрузки и ремонта. Это радовало, так как давало шанс, что её отпустят проведать Мэтью. Кейт выбрала удобный момент и подошла к координатору командного центра – лейтенант-коммандеру Роберту Кэмпсу, кто возглавлял его работу в оперативном штабе обороны Мальты:

– Сэр, разрешите обратиться?

– Разрешаю, что у вас? – холодно ответил Кэмпс.

Несмотря на то, что старшему офицеру шёл уже сорок третий год, выглядел он моложе. Рассказывали, что в прошлом ему довелось прослужить в различных местах Британской империи. Ходили слухи, что, в 30-х годах из-за больной жены опытный штабист добился перевода на Мальту, но в 38-м, после смерти супруги, он внезапно подал в отставку. Для британской армии это была серьёзная потеря, ибо Кэмпс славился феноменальной памятью. Ему достаточно было ознакомиться с информацией, и она входила в его память на века. По рассказам сослуживцев до начала этой войны Кэмпс не собирался вновь надевать военную форму. Однако после третьего сентября 39-го года его мобилизовали. В июне 40-го года, после первой бомбардировки Валлетты, он вернулся к службе на Мальту. С коллегами и подчинёнными Кэмпс всегда был по-английски предельно учтив и вежлив, но в тоже время твёрд и настойчив. Своим профессионализмом он успел заслужить уважение коллектива всего командного центра. Кейт не сомневалась, что он поймёт её чувства и отпустит навестить Мэтью, но начала издалека:

– Помните, как вчера нашёлся повреждённый танкер «Огайо»?

– Конечно, я же был в зале во время связи с лётчиком под позывным «Браво семь» и слышал всё так же хорошо, как и вы. Почему вы спрашиваете?

– Я знаю этого пилота, его зовут Мэтью Уилсон. Позавчера, когда я возвращалась домой и на тихой улочке столкнулась с пьяными матросами, он неожиданно появился рядом, вступил в неравный бой с разнузданными моряками и спас мою честь. Это он вчера нашёл в море «Огайо». Получается, я дважды должница этого смелого человека, – Кейт на секунду замолчала.

Она перевела дух и хотела продолжить, но Кэмпс её перебил:

– Не только вы, весь наш остров в долгу перед этим лётчиком. Если бы не он, сомневаюсь, что «Огайо» дошёл бы до Гранд-Харбор. Танкер потопили бы либо с воздуха, либо из-под воды. Я тоже преклоняюсь перед его мужеством. Чего же вы хотите?

– Во время разведвылета он был ранен, но смог вернуться, посадить самолёт и доставить свои данные. Сейчас он в Святом госпитале. Разрешите на пару часов покинуть службу и навестить его, – робко попросила Кейт.

– Не знал, что он ранен, – удивился Кэмпс и на секунду задумался, – вчера мы встречались. Он приходил доложить о результатах своего вылета – такова специфика его работы. Нет, мисс, я не разрешаю, я приказываю это сделать! На сегодня вы свободны: навестите его и от имени наших служащих пожелайте скорейшего выздоровления.

Сердце Кейт ликовало! Радуясь, что не ошиблась в старшем офицере, она быстро собралась, направилась к выходу и почти переступила порог зала, как её остановил окрик Кэмпса. Кейт замерла в дверях в ожидании. Она боялась, что, возможно, в боевой обстановке случилось что-то непредвиденное и сейчас её вернут на рабочее место…Кэмпс подошёл ближе и протянул свёрток газетной бумаги:

– Мисс, передайте это Уилсону лично от меня.

– Что здесь? – удивилась она.

– Бутылка сухого красного вина и немного сыра. Думаю, это не повредит его здоровью, тем более, сейчас.

– Благодарю вас, Роберт, – смутилась Кейт и отметила, что впервые назвала старшего офицера по имени.

Радуясь успеху, Кейт вышла из туннелей штаба обороны и направилась в сторону форта Сант-Эльмо, где располагался Сакра Инфермерия – Святой Госпиталь Валлетты. В городе он был один. Рыцари-госпитальеры построили его ещё в XVI-м веке, и каждый житель знал к нему дорогу. Во время войны под присмотром врачей в нём лежали раненые защитники острова. Пройдя мимо батареи зенитных орудий к вытянутому в длину двухэтажному зданию госпиталя из жёлто-бежевого известняка, над входом в которое красовались высеченные мальтийский крест и девиз госпитальеров "Pro Fide, Pro Utilitate Hominum"*, Кейт остановилась и задумалась. После гибели родителей, она пыталась устроиться сюда на службу. Глядя на невысокое строение госпиталя, ей вспомнилось, как нём, в помещении с шестью огромными залами с мраморными полами, находилась самая длинная в мире палата. Длина её зала составляла 155 метров. Однако при первой же перевязке тяжелораненого Кейт едва не потеряла сознание, и стало ясно, что такое дело лучше доверить тем, кто не боится вида крови. В те страшные дни она отказалась от работы в больничных залах и вскоре нашла своё место в рядах женской вспомогательной службы в командном центре.

Войдя в госпиталь, Кейт подошла к сестре милосердия, которая сидела недалеко от входа за небольшим столиком и вела в учётном журнале запись о поступающих пациентах.

– Добрый день. Я из вспомогательной службы командного центра оперативного штаба обороны. Вчера к вам доставили Мэтью Уилсона, лётчика-истребителя. Я хотела бы его проведать.

– Добрый день, мисс, придётся подождать, – ответила медсестра. – Вчера поступило очень много раненых. Так много, что такого количества, которое мы приняли за сутки, ещё не было. В основном, это пилоты палубной авиации и моряки. Обождите несколько минут, я просмотрю наши записи...

– Конечно, я понимаю. Он не из морской авиации, его эскадрилья базируется возле Валлетты рядом с посёлком Лука.

– Хорошо, – обрадовалась сестра, – так мы его быстро отыщем.

Просмотрев пару страниц, она ткнула пальцем в одну из записей.

– Нашла, вот он. Диагноз при поступлении: ушиб левого бедра, лёгкие сквозные ранения мягких тканей левого плеча и руки. Пули прошли навылет, но диагностирована большая кровопотеря. Сделано переливание крови. На текущий момент состояние здоровья удовлетворительное, – прочитала медсестра и с интересом взглянула на Кейт. – Вы его родственница?

– Нет, – она задумалась, – пока ещё только невеста.

Кейт назвалась суженной Мэтью в надежде, что так её быстрее пропустят и не ошиблась. Сестра с сочувствием вздохнула, закрыла журнал учёта и встала из-за стола:

– Пройдёмте, я провожу вас.

Девушки прошли по мраморным полам длинных залов, в которых стояли кровати с тяжелоранеными. Глядя на их страдания, Кейт ещё раз убедилась, что не смогла бы здесь работать. Медсестра подвела её к выходу во внутренний двор:

– Пациенты с лёгкими ранениями размещены у нас на террасе, там легче переносить летнюю жару. Ваш жених лежит на месте под номером 16D.

– Спасибо за помощь, – Кейт поблагодарила сестру и вышла на улицу.

Взору предстал настил из толстых досок, стоящий на невысоких опорах у стены здания. На нём под навесом, спасающим от дневного зноя, стояли выстроенные в один ряд кровати. Каждая была отделена от остальных белыми занавесками, что давало раненым ощущение уединения и покоя. При желании пообщаться каждый мог легко сдвинуть их в сторону и беседовать с товарищами по несчастью, которые лежали на соседних койках. По номеру, указанному сестрой милосердия, Кейт без труда нашла нужное место. Стоя у белоснежной шторы, она прислушалась, но, кроме разговоров невдалеке, ничего не услышала. Сердце бешено заколотилось. «Смелее!» – сказала она себе, и отодвинула занавеску в сторону. На больничной койке расположился Мэтью. Одетый в больничную пижаму, он мирно дремал.

Какое-то время Кейт молча смотрела на спящего Мэтью. «Не стоить его будить, хороший сон для него сейчас очень важен. Будет лучше, если я просто оставлю вино и сыр в тумбочке, напишу записку и вернусь на службу...» – решила она и тихонько прошла внутрь. Кейт положила пакет с гостинцами в выдвижной ящичек тумбочки и осторожно, стараясь не разбудить раненого, присела на краешек кровати. Написав на листке бумаги слова благодарности и пожелания скорейшего выздоровления от командного центра, она упомянула о подарке в тумбочке и задумалась. Хотелось добавить что-то лично от себя, но что именно, Кейт ещё не решила.

– Какой чудесный сон! – внезапно раздалось за спиной.

* "Pro Fide, Pro Utilitate Hominum" (латынь) – "За веру, на пользу людям" — один из девизов ордена иоаннитов.

Глава 7. У больничной койки

Кейт вздрогнула, обернулась и увидела сияющие от радости глаза Мэтью. Он смотрел на неё таким взглядом, от которого при мысли, что она могла уйти, не дождавшись его пробуждения, стало не по себе. Кейт мысленно поблагодарила Бога за то, что Мэтью вовремя проснулся.

– Добрый день, это не сон, – ответила она и без лишних любезностей перешла к воспитанию «взрослого ребёнка». – Я пришла проведать того, кто вместо того, чтобы обратиться за медицинской помощью, так легкомысленно пошёл на свидание. Что я, слабая девушка, смогла бы сделать, если бы вы на улице потеряли сознание? Спасибо патрульным, иначе не знаю, чем бы всё это закончилось.

– Простите, вчера я и в самом деле поступил необдуманно. Ранения казались лёгкими, на тот момент я чувствовал себя нормально, – попытался оправдаться Мэтью. – Я решил проводить вас домой и потом обратиться в госпиталь. Приношу свои извинения, не думал, что создам столько хлопот.

Кейт сменила гнев на милость:

– Извинения приняты, «Браво семь»!

Как только Мэтью услышал из её уст свой позывной, он с изумлением взглянул в ответ: радиопозывные пилотов Королевских ВВС были секретной информацией. Зная позывные лётчиков, радиоразведка противника могла во время боевого вылета вести с пилотами смертельную радиоигру: давать им неверные сведения или приказы.

– Откуда вы знаете мой позывной?

– Вы забываете, где я служу. Я передвигала на оперативной стенд-карте значки кораблей и самолётов, когда вы обнаружили «Огайо» и слышала все радиопереговоры.

– Но как вы узнали, что это я?

– Если скажу, что почувствовала сердцем, вас это устроит? – Кейт решила вести игру, которая началась, как она назвалась невестой героя, до конца.

Пару минут стояла мёртвая тишина, которую нарушали едва слышные из-за ширмы разговоры соседей по больничным местам. Мэтью смущённо отвёл взгляд в сторону и тихо произнёс:

– Понятно, вы всё знаете. Всегда нравились умные женщины, особенно такие красивые, как вы.

– Меня тоже привлекают отважные мужчины, но только не такие самоуверенные, как некоторые пилоты, – с упрёком ответила Кейт. – Наш старший офицер просил от имени командования поблагодарить вас за «Огайо» и в знак признательности передать бутылку красного вина и немного сыра. Я положила гостинцы в тумбочку. Говорят, сухое вино в разумных количествах помогает восстановить здоровье, особенно после такой кровопотери, как у вас.

– Спасибо, поблагодарите, пожалуйста, его от моего имени.

– Обязательно это сделаю, – с улыбкой согласилась Кейт. – Мэтью, неужели нельзя было уйти от встречи с теми истребителями? Зачем понадобилось ввязываться в неравный воздушный бой? Ни за что не поверю, что вы не могли уклониться от той схватки.

Помолчав пару секунд, Мэтью попытался объяснить свой поступок:

– Не мог… Заметив меня, «гансы» первые «сели бы мне на хвост»*. Главное правило лётчика-истребителя: есть преимущество в высоте и в скорости – атакуй первым. Эффект внезапности – половина успеха в воздушном бою.

«Держу пари, вместо того, чтобы уйти от встречи с этими «гансами», он атаковал их первым», – Кейт вспомнила слова дежурного офицера службы радиоперехвата, сказанные о Мэтью, и поинтересовалась:

– Если не секрет, сколько немецких самолётов вы сбили?

– В небе над Францией на моём счету числятся истребитель Bf-109 и бомбардировщик ««Штука» – Ju-87R. Над Англией мне удалось сбить ещё три 109-х – итого пять.

– Не сомневаюсь, это очень хороший результат.

– Отчасти вы правы, – с удовлетворением согласился Мэтью. – Сбить немецкую машину в воздухе не так просто. Пилоты «люфтваффе» – опытные противники, они не прощают ошибок в бою. Хотя с «гансами», которых я побил над Англией, мне просто везло.

– В смысле? Что вы хотите этим сказать?

– Это были «эмили»**. В небе Франции они были сильным противником, но в небе над Англией им пришлось играть по нашим правилам, – он замолчал и задумался.

Было заметно, что Мэтью заново переживал боевые стычки, происходившие в небе. Кейт придвинулась ближе – всегда хотелось узнать, как проходит воздушный бой. Для неё, как и для всех жителей Мальты, пилоты-истребители, которые принесли освобождение от ежедневных бомбёжек, были героями. Разумеется, Кейт интересовали подробности в их опасной работе.

– Не тяните, пожалуйста, продолжайте. Всегда хотела услышать об этом от участника событий, а не читать, как обычно, в газетах.

Мэтью удивлённо взглянул в ответ:

– Первый раз вижу девушку, которой это так интересно.

– Просто те, с кем вы раньше встречались, ни разу, спасаясь от бомб, не сидели сутками под землёй, – возразила Кейт, и она была права.

Бомбардировки Мальты отличались от бомбёжек континентальной Европы особой интенсивностью. Стараясь сломить сопротивление защитников острова, в этих налётах участвовала бомбардировочная авиация юга Италии и усиленная авиагруппировка Германии. Каждая из них делала в сутки по три-четыре боевых вылета. Большого количества жертв среди мирных жителей удалось избежать только благодаря подземным тоннелям госпитальеров, сохранившимся ещё с XVI-го века. В кратчайший срок их переоборудовали в бомбоубежища, в которых хранились продукты, медикаменты и пресная вода. Под землёй действовали небольшая церковь, госпиталь и помещения, специально выделенные для беременных и новорожденных. И это принесло результат. За годы войны от авианалётов на Мальте погибло не более полутора тысяч человек.

– Я вас понимаю, – Мэтью внимательно посмотрел на Кейт и продолжил рассказ: – После первых потерь мы выработали особую тактику борьбы с «эмилями». Вели бой на виражах и ждали, пока у противника не заканчивалось топливо. Прикрывая бомбардировщики, немецкие истребители не могли вести долгий бой. После короткой схватки, они ложились на обратный курс. В противном случае им не хватило бы горючего пересечь Ла-Манш и вернуться на свой аэродром. Тогда мы пристраивались «гансам» «в хвост» и открывали огонь, так в английском небе я и сбил три самолёта.

– Вы сказали «после первых потерь», что было потом?

– Позже ситуация изменилась: для прикрытия бомбардировщиков немцы стали использовать ещё и двухмоторные «Мессершмитты Bf-110» со вторым стрелком, защищающим заднюю полусферу. Эти тяжёлые истребители не так быстры и проворны, как 109-е, но имеют очень сильное вооружение. Просто так к ним «в хвост» уже не зайти, но вскоре мы научились бороться и с ними, – Мэтью на секунду замолчал и добавил: – Кстати, это они едва не сбили меня вчера, когда я запросил поддержки. Если бы помощь не подоспела вовремя, не лежал бы я здесь сейчас.

* «сесть на хвост» – зайти в полёте к противнику с задней полусферы;

** «эмиль» – «Мессершмитт Bf-109E», одномоторный истребитель модификации «E», поступавший в части «Люфтваффе» с 1939-го года.

Глава 8. Великая осада Мальты

Внезапно рассказ Мэтью прервала симпатичная молодая медсестра, в её руках была стойка с бутылями капельниц. Она с интересом посмотрела на Мэтью и, обращаясь к Кейт, тихо произнесла:

– Прошу прощения, мисс, раненому нужно поставить капельницу. Вы не могли бы ненадолго выйти? Как только я закончу, я позову вас обратно.

Обратив внимание на её заинтересованный взгляд, которым она одарила Мэтью, Кейт почувствовала, как сердце кольнула ревность. Она не сомневалась, что в госпитале уже знали – на месте под номером 16D лежит герой, который спас повреждённый танкер «Огайо».

– Можно вас на минутку? - знаком она показала медсестре, что хотела бы в проходе за ширмой переговорить наедине.

– Конечно, – ответила та, и девушки, не обращая внимания на удивлённый взгляд Мэтью, отодвинули занавески и вышли.

Для достижения своей цели Кейт применила проверенную тактику. Она тихим голосом обратилась к медсестре:

– Благодарю вас за внимание и лечение моего жениха. В начале войны я прошла медицинские курсы. Позвольте, я сама поставлю капельницу, думаю, ему это будет приятно.

– Хорошо, не возражаю, но только под вашу личную ответственность, – по голосу сестры милосердия было заметно, что она разочаровалась в своих надеждах. Как оказалось, у симпатичного героя Мальты уже есть невеста.

– Спасибо за понимание, – поблагодарила её Кейт и вернулась к Мэтью.

Он удивлённо спросил:

– А где… Она же хотела поставить капельницу?

– Её ждут другие раненые, – солгала она. – Не возражаете, если я сама это сделаю? Не волнуйтесь, в своё время я окончила курсы медсестёр.

– Конечно, мне будет даже приятно, – согласился Мэтью и поинтересовался: – Не возражаете, если мы перейдём на «ты»?

– Нет.

Приготовив всё необходимое, Кейт перетянула жгутом левую руку Мэтью, быстро нашла нужную вену и с лёгкостью ввела в неё иглу.

– Вот это укол! Я ничего не почувствовал! – восхитился он, затем помрачнел и с сожалением добавил: – Прости, наверное, я тебя задерживаю. Не хотелось бы, чтобы ты уходила.

Кейт улыбнулась и тихо произнесла:

– Мне повезло с начальством. В знак признательности за «Огайо» оно отпустило меня к храброму, но безрассудному лётчику на весь день.

– Тогда, может, продолжишь для него рассказ об Ордене Святого Иоанна? – предложил Мэтью, довольный, что Кейт останется с ним до вечера. – Вчера ты успела рассказать только, что после захвата Иерусалима, госпитальеры обосновались на Родосе.

– Хорошо.

Кейт поведала о долгих скитаниях рыцарей-лекарей. Вскоре, после потери владений в Палестине, их внимание привлёк Родос. Захватив остров в 1309-м году, госпитальеры впервые столкнулись с североафриканскими пиратами. Первое время опыт, приобретённый на Востоке, давал преимущество, и они с лёгкостью отражали вражеские набеги. В это же время к названию Иерусалимский Орден Святого Иоанна прибавилось наименование новой базы – Родосский. Но через пару сотен лет спокойный период для госпитальеров закончился.

– Что такое покой рыцари забыли в 1522-м году, когда султан Сулейман I со своей армией «выдавил» их с Родоса, – Кейт рассказывала всё это с таким выражением, словно лично переживала эти моменты. – Орден остался без своих земель. «Блуждания» госпитальеров закончились лишь в 1530-м году, когда король Испании – Карл V, будучи одновременно и владыкой Сицилии, пожаловал им в постоянное владение Мальту. Расчёт монарха оказался верен: борясь на море с разбойниками Северной Африки, рыцари защищали его южные владения. Символической платой за этот «подарок» стал обычай каждый год дарить королевскому пред-

ставителю в День всех святых мальтийского сокола. Так к названию Иерусалимский, Родосский Суверенный Военный Странноприимный орден Святого Иоанна прибавилось Мальтийский.

На мгновение Кейт замялась.

– Не останавливайся. Я готов встать с койки и пойти вслед за тобой хоть на край света, лишь бы дослушать эту историю! – взмолился Мэтью.

– Это лишнее, – улыбаясь, ответила она, – лежи спокойно...

Кейт рассказала, как госпитальеры, имея поначалу лишь несколько кораблей, действовали против североафриканских пиратов, и тем самым бросили вызов Империи Османов. И ответ последовал незамедлительно – они вновь познали на себе ярость мусульман. Она перешла к описанию обороны Мальты в 1565-м году, когда сорокатысячному войску Сулеймана I противостояло всего семьсот рыцарей и восемь тысяч солдат. Поначалу вторжение врага, так же, как и на Родосе, складывалось удачно. В мае османам удалось занять практически весь мальтийский архипелаг. Вскоре они вышли на главные укрепления рыцарей, которые состояли лишь из двух фортов: вспомогательного бастиона Сант-Эльма и основной твердыни госпитальеров – крепости Сант-Анджело.

Началась Великая осада Мальты. Первый удар османы нанесли по Сант-Эльму, где столкнулись с упорной обороной – тридцать один день стены форта были неприступны! Османы были разъярены упорством оборонявшихся. Когда они ворвались внутрь, в живых из защитников крепости осталось лишь шестьдесят человек, которые тут же были жестоко казнены. В знак устрашения тела убитых прибили к деревянным крестам и отправили по воде к стенам сражающегося форта Сант-Анджело. Госпитальеры могли видеть жестокость врага своими глазами. В ответ Великий магистр ордена Жан Париозо де ла Валлетт приказал казнить всех пленных. Головами несчастных зарядили пушки и выстрелили ими в сторону вражеских позиций. С этой минуты ярость и стойкость духа оборонявшихся уже не знали предела! Османы несли тяжёлые потери. По преданиям, когда предводитель вражеского войска Мустафа-паша стоял среди развалин взятого форта Сант-Эльма и смотрел на неприступные стены второй твердыни рыцарей, он сказал: «Если этот маленький сын так дорого обошёлся нам, какую же цену придётся заплатить за его отца?»

Во время рассказа Мэтью слегка коснулся рукой ладони Кейт. Он не сводил с неё глаз. Возлюбленный слушал её с таким вниманием, что было заметно, как он мысленно переносился во времена описываемых событий. Кейт отметила, что, к счастью для госпитальеров, Мустафа-паша не знал, что, погибая, рыцари уже с трудом удерживают растянутую линию обороны. Дело доходило до того, что даже семидесяти летнему магистру ордена де ла Валлетту не раз приходилось брать в руки меч и, увлекая за собой собратьев, также бросаться на врага. Вскоре Верховный совет ордена предложил отступить и сосредоточить все силы на наиболее укреплённом участке обороны, но де ла Валлетт отверг эту идею. С потерей удерживаемых позиций дальнейшая борьба уже не имела смысла – обороняющиеся бастионы потеряли бы стратегическое преимущество. Предводитель госпитальеров всё ещё надеялся на помощь вице-короля Сицилии – епископа Бартоломео Себастиани, хотя тот с начала осады Мальты так и не прислал необходимого подкрепления. Епископ не решался в ущерб обороне Сицилии оказать госпитальерам поддержку. Он колебался – неправильное решение могло привести к атаке османов и на Сицилию. Сомнения вице-короля длились до тех пор, пока негодование собственных офицеров не вынудило его выдвинуть войска на выручку Мальты.

Рассказ Кейт становился всё увлекательнее. Особенно, когда она перешла к кульминации. Она началась, когда произошла очередная яростная атака укреплений рыцарей – даже раненым

приходилось сражаться. С большим трудом, эта попытка штурма была отбита так же, как и все предыдущие. Работая днем и ночью, обороняющиеся быстро устраняли бреши в укреплениях. Со стороны врага положение госпитальеров уже не выглядело безнадежным – фортификации сохранялись в должном порядке и по-прежнему оставались неприступны. Старания и упорство рыцарей стали решающими факторами обороны форта Сант-Анджело. Из-за ужасной жары и тесноты казарм османы тяжело болели. Постепенно у них заканчивались не только силы, но и еда, и боеприпасы. Из-за тщетности своих атак и понесённых потерь вражеские солдаты впадали в уныние – боевой дух османов пал. Они оказались деморализованы, настолько, что им не давали сражаться. Простые жители Мальты, будучи отличными пловцами, подплывали к лодкам противника и сбрасывали вражеских солдат в море, где легко с ними разделывались. Но осада продолжалась. На счастье госпитальеров, командиры Сулеймана I оказались слишком беспечны. Располагая на Мальте огромным флотом, они «прозевали» переброску подкреплений из Сицилии.

Кейт поделилась с Мэтью, что, к радости осаждённых, вскоре от епископа Себастиани пришла весть о прибытии долгожданной помощи. Когда эту новость узнал Мустафа-паша, он, не ведая, что число подкрепления невелико, решил снять осаду. К тому моменту в строю защитников форта оставалось менее шести сотен человек. Если в начале осады Мальты армия Османской империи насчитывала не менее сорока тысяч человек, назад вернулось не более пятнадцати тысяч. После победы в 1566-м году разрушенные форты были восстановлены. На месте уничтоженной появилась новая столица Мальты, названная в честь Великого магистра ордена, возглавлявшего оборону – Валлетта.

Кейт закончила рассказ и вынула иглу из вены раненого.

– Спасибо за столь интересную капельницу, – поблагодарил её Мэтью. – Как думаешь, долго меня тут продержат?

– Столько, сколько потребуется, – строго ответила она и взглянула на часы – было уже пять вечера. – Как быстро пролетело время! Мне пора идти. Если в боевой обстановке ничего не изменится, я постараюсь отпроситься со службы и навещать тебя почаще.

Мэтью погрустнел:

– Твоё появление стало бы лучшим лекарством. Береги себя, вокруг идёт война. Если не сможешь приходить, давай писать письма! Мы же на одном острове – расстояния тут небольшие. Думаю, почта будет приходить быстро.

– Договорились, но лучше скорее выздоравливай, – Кейт нежно поцеловала его в щёку. – До встречи.

– До свидания, – ответил Мэтью, ошарашенный неожиданным поцелуем.

Кейт взяла стойку с опустевшими бутылями и вышла. Когда она проходила один из длинных залов, где стояли кровати с тяжелоранеными, то столкнулась с той самой медсестрой, которая собиралась поставить Мэтью капельницу. Поймав её взгляд, Кейт окончательно убедилась, что та и в самом деле «положила глаз» на Мэтью.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила она соперницу, передавая ей стойку.

– Пожалуйста, – ответила медсестра и не без женской иронии добавила: – Не волнуйтесь, у вашего жениха хорошее здоровье – он быстро поправится. Как же вы решились на свадьбу во время войны?

– Мы верим, что любовь убережёт нас от бед, – находясь рядом с Мэтью, Кейт уже точно знала – стрелы Амура попали в цель: они уже не смогут жить поодиночке.

– Что же, рада за вас, – с нескрываемым разочарованием ответила сестра, – желаю, чтобы у вас всё было хорошо.

Она убрала пустые бутыли капельниц и пошла по своим делам. «У тебя на лице написано как ты рада!» – с женским удовлетворением подумала Кейт и показала ей вслед язык. Она вышла из госпиталя и не спеша направилась домой. Её переполняли светлые эмоции.

Вскоре Кейт была дома. «Не забыть бы завтра от имени Мэтью поблагодарить Кэмпса за вино и сыр...» – думала она, наливая себе вечерний чай. Ночью Кейт долго не могла заснуть, события прошедшего дня будоражили её сознание. В сердце и душу за долгое время впервые вошли тепло и любовь.

Глава 9. Сюрпризы войны

Утром пятнадцатого августа Кейт вошла в туннели оперативного штаба обороны и обратила внимание на загадочные улыбки коллег. Очевидно, произошло что-то важное, но что именно, было непонятно. В рабочем зале командного центра также царила таинственная атмосфера. Кейт взяла в руки палку-указку и в ожидании распоряжений заняла рабочее место у стенд-карты. Кэмпс стоял у противоположной стены и оживлённо говорил по служебному телефону. Он заметил Кейт и в знак приветствия слегка кивнул.

Как только Кэмпс закончил разговор, он подошёл ближе и поинтересовался:

– Доброе утро, мисс. Вы были в госпитале? Как здоровье нашего героя?

– Доброе утро, сэр. Всё хорошо. Серьёзных повреждений нет, на сегодня состояние удовлетворительное, – кратко пересказала она слова дежурной медсестры и добавила: – Он просил поблагодарить за вино и сыр.

– Бросьте, мы в долгу перед ним за «Огайо», – Кэмпс хотел удалиться по своим делам, но Кейт его остановила:

– Разрешите обратиться?

– Слушаю.

– Вчера меня не было на службе, а сегодня лица наших коллег так и светятся от радости. Не подскажете, что произошло? Неужели Германия заключила с нами перемирие?

Кэмпс задумчиво посмотрел в ответ и спросил:

– Вы ничего не знаете?

Кейт отрицательно мотнула головой.

– Ах, да! Вы, девушки, не читаете утренних газет, – и он с улыбкой продолжил: – Пришли директивы о смене командующих в Северной Африке: вместо генерала Окинлека назначен генерал Харольд Александер. Восьмую армию под Эль-Аламейном возглавил генерал Монтгомери.

Но ни смена военачальников, ни их фамилии Кейт ни о чём не говорили. Заметив в её глазах недоумение, Кэмпс попытался внести ясность:

– За это лето в России немецким войскам удалось добиться серьёзных успехов: в июле пал Севастополь, уже почти взят Воронеж, южнее вермахт дошёл до Волги и вышел на Северный Кавказ. Но, несмотря на это, русские стоят насмерть – немцы несут огромные потери. Наши противники всё ещё не могут справиться с русскими и начали переброску под Сталинград сил из Сицилии. На восточном фронте разгорается решающее сражение, которое должно решить судьбу кампании этого года...

Названия городов далёкой и неизвестной страны Кейт также ничего не сказали. Кэмпс понял её замешательство, ещё раз улыбнулся и объяснил:

– А это значит… Это значит, мисс, что операции по высадке итало-немецких сил на Мальту не будет. Сейчас внимание врага приковано к тому, что происходит в России, и, возможно, нам удастся переломить ход войны в Северной Африке в нашу пользу.

Кейт слушала Кэмпса и, хоть с трудом понимала его слова, но обрадовалась услышанному: «Неужели весь этот кошмар скоро закончится?»

К середине августа 1942-го года обстановка на полях сражений Второй мировой войны и в самом деле стала неоднозначной. На восточном фронте, после окружения и разгрома в мае под Харьковом ударных группировок Южного и Юго-Западного фронтов, вермахту удалось продвинуться вглубь СССР. Противник вышел на Кавказ, к Волге и пытался закрепить свои успехи. Для удачного завершения летней кампании – штурма Сталинграда и выхода к бакинской нефти, германским войскам срочно требовались подкрепления, но взять их было негде.

В начале 42-го года операция по захвату мальтийских островов также должна была стать решающей. Но к середине лета ситуация на этом участке войны тоже резко изменилась. Если к началу осады Мальты на ней находилось не больше четырёх тысяч солдат и три устаревших самолёта-биплана «Гладиатор», то к августу силы англичан состояли уже из пятнадцати пехотных батальонов. Поддержку оказывали лёгкие танки «Матильда» и «Виккерс». Число боевых машин не превышало десятка, но в боях на ограниченном пространстве островов они могли сыграть решающую роль. Выросли и артиллерийские силы. Подвижные подразделения насчитывали до шести полевых батарей. К концу лета береговая артиллерия Мальты включала в себя девятнадцать прибрежных крупнокалиберных орудий, сто тридцать орудий береговой обороны меньшего калибра, сто двенадцать тяжелых и сто сорок четыре малокалиберных зениток. Не стоило забывать, что с июня 40-го года в портах Мальты базировались подлодки 10-ой флотилии и другие корабли ВМФ Великобритании. Помимо этого, к августу 42-го года на мальтийских островах базировалась авиагруппировка уже из сотен боевых самолётов различных марок и модификаций. «Созревшее яблоко», как назвал Муссолини Мальту в начале осады острова, превратилось в «крепкий орешек». Англичанам удалось настолько укрепить броню «непотопляемого авианосца», что любая попытка штурма могла закончиться для противника неудачей. Понимая это, Гитлер не торопился с высадкой морского десанта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.